

200
МАР 1980
ТРУД

ВЕСНОЙ особенно хочется жить. Но весна сорок пятого поднимала солдат в последние атаки, а война, отступая и огрызаясь, продолжала убивать.

У каждого была своя весна. Но и солдаты сорок первого, принимая первый бой, который для слишком многих из них стал единственным, верили именно в эту — победную. Мысль о ней жила в них и возвышалась над смертью. Зелень той весны, утвердившая на планете жизнь, осталась красным цветом на листке календаря. День Победы — последний из 1.418 дней исполинского труда народа, вынесшего на своих плечах Великую Отечественную войну, стал для всех живущих днем гордой памяти о каждом из этих дней, окрашенных в иные тона и краски, днем благодарной признательности каждому солдату, жертвовавшему жизнью своей во имя независимости Родины.

В истории каждого народа есть значительные события. Но лишь некоторые из них становятся точками отсчета в духовной жизни последующих поколений. В короткой, чуть более полувека, истории Советского государства Великая Отечественная стала именно таким событием. Поэтому память о ней — в крови народа, вытерпевшего потрясение, которое иным не пережить на протяжении веков. Каким запасом нравственных сил, какой духовной крепостью, какой верой в победу должен обладать такой народ!

Я принадлежу к тому поколению, которое было сформировано войной. Романтическая неистовость бойцов гражданской, которые стали крупными военачальниками в Отечественную, нравственный потенциал первых пятилеток, духовное здоровье социалистического строя и сознание личной ответственности за судьбу страны — вот что помогло нам вынести все тяготы и горечи войны. Люди, пережившие войну, выстрадали такое, что другим не довелось. Однако они горды, что выполнили свой главный жизненный труд, и гордость эта зиждется на святости тех идеалов, во имя которых они трудились и воевали. Верность им — дает силы и для мирной жизни.

У меня рядовая фронтовая биография. Отец мой кавалерист, командир Красной Армии, воевал в гражданскую. Я попал на фронт 8 июля 1941 года в составе добровольческого комсомольского истребительного отряда. Под Оршей наш отряд был брошен на борьбу с десантом противника. Первый бой помню, как будто это было вчера. Мне было семнадцать лет, и я впервые стрелял по живому человеку. Бегут на тебя обыкновенные люди и стреляют на ходу. Волнение было, сердце билось нервно, все дрожало во мне, но ужаса я не испытывал... Потом, когда я увидел первых убитых, ощутил, что это такое: чувство опасности, страха.

Трижды мы попадали в окружение, трижды с боем прорывались. Сплошные прорывы, ружейно-пулеметная война, личное мужество каждого — вот что такое для меня сорок первый год. О нем я помню. Постигание злых премудростей войны оплачивалось кровью: своей и твоих товарищей. Все решала стойкость, мужество солдат. Позже будут бои другого характера. Но солдаты сорок первого сделали главное — создали резерв времени. Ценой своих жизней. Я видел, как это было. Поэтому, пусть это субъективно, для меня память о солдатах сорок первого — особая. Восхищаясь подвигами солдат других периодов войны, я все же сердцем люблю больше солдата сорок первого. О сражениях без линии фронта, без тылов, когда очень многое зависит только от самого человека, — я знаю больше. Поэтому были написаны «А зори здесь тихие...», «В списках не значился»... В победном Знамени над рейхстагом вижу я алый отблеск знамен, которые так и не были сданы защитниками Брестской крепости.

Война открыла и выявила такие качества советского человека, которые позволяли ему победить в ситуациях, когда, казалось, это невозможно. Не имея никакого приказа, никаких надежд на помощь, тысячи и тысячи безвестных героев выполняли свой долг чести, руководствуясь лишь собственным нравственным кодексом. У каждого солдата был свой главный бой. Не всегда он был значительным в масштабах фронта или войны. Чаще в приказах о нем говорилось лаконичной строчкой, в сообщениях Совинформбюро сообщалось, что «за истекшие сутки на фронте особых перемен не произошло». Но и в эти дни война не прекращала свою разрушительную работу; так же гибли, недолюбив, недожив, люди. Они погибали, но не были побеждены. Они побеждали в каждом бою, смертью смертью поправ. И из личных этих побед складывалась наша Победа.

Память об этом — память, как неутолимая потребность народа познать истоки своей веры и силы, способности преодолеть и боль, и смерть, — выражается и в том, что дети и внуки солдат той огненной поры ведут поиск неизвестных героев, идут по местам боевой славы, и в том, с какой заинтересованностью встречают аниматорскую новую книгу о войне. Она вызвала к жизни целое явление в литературе, появилась флейта блестящих писателей-фронтовиков: В. Богомолов, В. Быков, Г. Бакланов, Ю. Бондарев. Внуки тех солдат, молодые писатели, обращаются к теме войны — и это тоже

свидетельство неумирающей памяти.

Заслугой писателей моего поколения, пережившего войну, я считаю то, что они сохранили ощущение огромной силы врага. Всем теперь известны великие стратегические операции минувшей войны. Все видели в кино, по телевидению, какой силы и технической мощи удары были нанесены Советской Армией фашизму. Но ведь в сорок первом гитлеровской армии не было равных в мире, она не знала поражений, была прекрасно оснащена технически. Не надо преуменьшать силу врага. Он был чрезвычайно силен, и тем весомее, тем больше, тем важнее для нас Победа. И мы об этом тоже помним.

Когда я написал «А зори здесь тихие...», то сначала повесть называлась иначе и фабула была немного иной. В основе лежал действительный случай, произошедший на одном из полустанков под Ленинградом. Там действовали мужчины. Раненые, инвалиды, старики — но мужчины. Я понимал, что повесть возможно опубликуют. Ну и что? Все равно я не передал главного — беспощадности войны, ее всенародный характер, невозможность для советского человека

ПАМЯТЬ

Борис ВАСИЛЬЕВ,
лауреат Государственной премии СССР

остаться непричастным к национальному бедствию. Тяжело, но солдат должен умирать за Родину. Но ведь на фронтах Великой Отечественной войны воевали тысячи женщин, почти все добровольцы. Что может быть противоположной: женщина, природой предназначенная для продолжения жизни, и война, убивающая все живое. Мои героини были взяты из суровой действительности. Война-то была Отечественной — воевал весь народ. И это мы тоже помним.

Память — она не только в поклонении мрамору, бронзе, Вечному огню. Памятники нужны живым. Как ориентиры в жизни. Как вдохновляющие свидетельства высоких образцов нравственности, чести, патриотизма. Как строгое обязательство потомков помнить о живых фронтовиках, о тех, кто до сих пор во сне ходит в атаку и кому не дают спать старые раны. Для них возвращение к мирному труду, просто к жизни — процесс неизменно трудный. Все знают, какую силу воли проявили, чтобы возвратиться в строй, к примеру, А. Маресьев и Н. Феноменов. А у меня есть школьный друг Николай Алексеевич Алексеев, и, я думаю, он не меньший подвиг совершил. В 19 лет он — командир взвода автоматчиков. В одной из атак пуля, пробив каску, попала ему в голову. Две операции. Он остался жить. Ежедневные головные боли, шум в ушах — «как будто танки идут» — преследуют его с тех пор. Но он закончил институт и сейчас работает заместителем главного конструктора ЗИЛа. Какой бой ведет он сам с собой на протяжении этих лет — никто у него на работе и не догадывается. А сколько таких людей, о которых мы порой не знаем, вокруг вас? Память не живет по календарю, по торжественным датам. Память — это зов сердца, это сердечное внимание и забота о каждом, кто воевал, кто жизни не жалел, чтобы защитить изнемогавшую под ударами врага родную землю. Кто сердце, как НЗ, не берг.

Тридцать пять лет над нашей Родины мирное небо. Мы помним, какой ценой завоеван мир и помним, что надо быть готовым его защищать. Во времена нашей молодости мы пели песню «Если завтра война». Мы знали, что молодое социалистическое Отечество окружено врагами, и готовились к его защите. Посещали кружки, учились стрелять, прыгать с парашютом. Трудно стать настоящим воином, даже если готовишься к ратному труду. Насколько же тяжелее тому, кто не готовится. Нынешняя молодежь живет в мире. И наше государство делает все, чтобы отстоять его. Но воспитывать в себе готовность в любую минуту выступить на защиту любимой Родины должен каждый молодой человек. Мне пришлось как-то встречаться с молодыми воинами. Это были летчики истребители-перехватчики. Двадцатитрех-двадцатичетырехлетние парни своим духовным обликом, профессиональным умением произвели на меня впечатление, которое можно выразить коротко — настоящие асы, настоящие защитники Родины. Патриот — это, конечно, не только тот солдат, кто охраняет покой страны своей, мирный труд своего народа. Патриот — это каждый, кто любит свое дело, добросовестно выполняет свой долг, чья память о великих испытаниях, выпавших на долю народа, поднимает его на вдохновенный труд, кто готов отдать все силы во имя счастья земли родной. Память о великом прошлом конкретна и реальна, она в поступках, делах миллионов советских людей.

...Тридцать пятая весна мира пришла на нашу землю. Фронтовики надели ордена, сегодня их праздник. День Победы это и наш праздник. Но каждый из живущих ощутит в праздничном ритме шемящую ноту боли: за тех, кто не пришел с войны. И это тоже память.